

без сохранения заработной платы по их заявлениям (по семейным обстоятельствам или другим уважительным причинам)". В данном примере используется термин "административный отпуск", основанием для его применения служила ст. 76 КЗоТ 1972 г., в соответствии с которой вопрос о предоставлении и продолжительности отпуска относился к компетенции администрации. Термин "административный отпуск" в настоящее время не используется, в современном законодательстве его аналогом является социальный отпуск без сохранения заработной платы, который может предоставляться по договоренности между работником и нанимателем по семейно-бытовым и другим уважительным причинам. В соответствии со ст. 190 ТК предоставление такого отпуска — это право нанимателя. Законодательством предусмотрены категории работников, которым наниматель на основании ст. 189 ТК обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы. Этот перечень может быть расширен в коллективном договоре.

Терминология трудового законодательства учитывает изменения, происходящие в политической, экономической, социальной жизни общества, в производственных и трудовых отношениях, затрагивает методы правового регулирования в локальных нормативных актах.

При разработке коллективного договора составителям необходимо руководствоваться терминологией действующего законодательства в целях недопущения двусмысленности трактовки коллективного договора. Неточность использования терминологии в коллективном договоре может привести к трудовым спорам и сложностям их разрешения.

А.И. Сафонов
(ВГУ им. П.М. Машерова, Витебск)

ХИЩЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СОСТАВ, ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Вся история человечества — это пример попыток обуздания преступлений против собственности, в том числе и хищений, которые являются наиболее распространенным видом преступлений.

Понятие хищения включает в себя все основные элементы состава преступления. Теперь более подробно определим состав хищения. Объектом всякого хищения являются общественные отношения собственности, т.е. чужое имущество и права на него. Объективная сторона хищения заключается в противоправном, безвозмездном завладении (изъятии или обращении чужого имущества в

пользу виновного) и причинение тем самым материального ущерба потерпевшему. Субъект хищения — это лицо, достигшее 14—16 лет в зависимости от формы хищения. Субъективная сторона определяется прямым умыслом и корыстными целями виновного. При отсутствии одного из этих признаков деяние не квалифицируется как хищение.

Категория “хищение”, как преступление против собственности, имеет свои особенности квалификации. Так, виды хищений определяют их размер, т.е. степень уголовно-правового принуждения виновного. Формы хищений в общем смысле определяют характер его совершения. Универсальным критерием, определяющим основные группы хищений, является применение насилия или его отсутствие при совершении данного преступления. Таким образом, можно выделить две группы хищений, совершаемых с применением или без применения насильственных действий. В отличие от хищений, совершенных без применения насилия (кража, присвоение или растрата, хищение, совершенное при злоупотреблении служебным положением), где главную роль в квалификации играет повторяемость и вид хищения, при квалификации грабежа, вымогательства и разбоя наиболее важное значение имеет квалификация интенсивности и формы насилия или угрозы его применения. Кроме того, состав преступления в данных формах хищений усечен, т.е. законченным считается хищение (вымогательство, грабеж и разбой), даже если виновный не успел самостоятельно распорядиться похищенным имуществом.

Система уголовно-правовых норм, регулирующих квалификацию хищений, на наш взгляд, нуждается в дальнейшем реформировании. Нам представляется целесообразным указать на возможные предложения по изменению Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК 1999 г.), как нам представляется, охватывает весьма узкий спектр данных противоправных деяний (только хищение не вверенного имущества должностному лицу). В целях более эффективной и соответствующей юридической природе квалификации данного преступления нам представляется более рациональным включение норм данной статьи в ст. 211 УК 1999 г. или в зависимости от их формы в ст. 205 и 208 УК 1999 г.

Нормы, содержащиеся в ст. 213 УК 1999 г., представляются нам противоречащими Конституции Республики Беларусь 1994 г. Иными словами, данное несоответствие необходимо устранить путем внесения текстуальной поправки в данную статью Уголовного кодекса.

Полагаем, что для наиболее полного и эффективного законодательного закрепления правовых норм о хищении необходимо введение в УК 1999 г. еще одной статьи — “Хищение предметов, имею-

щих особую историческую, научную и культурную ценность". Очевидно, что данное преступление, является крайне общественно опасным.

Таким образом, данные изменения Уголовного кодекса Республики Беларусь помогут упорядочить систему правоприменения и квалификации хищений, что создаст более благоприятные условия для борьбы с данными преступлениями.

В.И. Ермолович
(БГЭУ, Минск)

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ

Понятие юридического лица существовало в средневековой Сербии. Это связано с тем, что главнейшими субъектами сербского права того времени были семья, семейная община, церковь и город. Личность, как физическое лицо, в Сербии того времени крайне редко становилась собственником имущества. Это случалось, если умирали все близкие родственники или по каким-либо причинам прекращала свое существование семейная община (задруга). И хотя нет четкого определения понятия юридического лица в "Законнике Стефана Душана", нем указаны виды юридических лиц: церковь, семейная община, село, город и жупа (округ, территориально-административная единица средневековой Сербии).

Наш разговор о юридическом лице в эпоху феодализма продолжим на примере церкви. В рассматриваемый период она была собственником значительных земельных владений (имений). Есть веские основания полагать, что в средневековой Сербии церковь была таким же субъектом права, как властелин (феодал) или государь. Ст. 128 Ходашского списка Законника Душана гласит: "Назначает наказание, равное с царскими ослушниками, церкви, властелину или кому бы то ни было в государстве за неповиновение царскому судье". Значит, церковь, как юридическое лицо, по мнению законодателя, могла совершать преступления и подлежала наказанию за них. Возникает вопрос, считал ли сербский законодатель периода средневековья церковь юридическим лицом как единую организацию общегосударственного характера или под данным понятием следует рассматривать отдельные церковные приходы и монастыри как самостоятельные субъекты права. На этот вопрос есть утвердительный ответ в ст. 31 "Законника Стефана Душана" "О суде церковных людей", которая гласит: "Лица, представляющие различные церковные приходы или монастыри, должны судиться общим